

ПОСЛАНИЯ

и другие
подвижнические
наставления
преподобного
Нила Сорского

I.

Послание Великого Старца пустынника к брату,
вопросившему его о помыслах

Похвально желание, что подвигло тебя, о возлюбленный, слышать слово Божие на утверждение себе, на сохранение от злых и поучение ко благому. Но надобно было тебе сие познавать от верно разумеющих. Ты же требуешь сие от меня, неразумного грешника. Я же и среди учимых непотребен есть. Оттого я долго отрицался и отлагал с ответом, не из-за нежелания послужить благому твоему произволению, но ради неразумия и грехов моих. Что я могу сказать, не сотворив сам ничего благого? Какой же разум у грешника? только грехи! Но ты много раз понуждал меня писать тебе слово к созиданию добродетелей, и я дерзнул написать, хотя сие выше моей меры: не могу пренебречь прошением твоим, чтобы более не обидеть. Вопрошаешь же ты о приходящих помыслах о прежнем твоём мирском житии. И сам от приходящих искушений разумеешь, сколько скорби и развращения имеет мир сей мимоходящий, и сколько злострадания творит любящим его, и как насмехается исходу (из жизни сей) работавших ему; сладок является, когда ласкает имением, горек бывает после. Думают, что умножение богатства мира сего есть благо; когда же удерживаются им, растут скорби их. Кажущиеся его (мира) блага по видимости лишь блага, внутри же исполнены многого зла; потому имеющим разум истинный он явно себя показывает, да не возлюблен будет ими.

По прошествии же жития сего что бывает? Положи мысль тверду во глаголемое: что за польза держащихся мира сего? Кто славу, и честь и богатство имели, не все ли сие ни во что стало? И как тень мимо прошло, и как дым исчезло. И многие из тех, кто вращался в суете мира сего, кто любил его поступь во время юности своей и благоденствия, смертью пожаты были, как цветы полевые, что расцвели и опали, и, не желая того, отведены были отсюда. А когда пребывали в мире сем, не разумели злострадания его, но стремились к украшению и покою телесному, и изобретали способы получения прибыли в мире сем, и проводили жизнь во учениях на пользу телу в веке сем преходящем, и все сие получивши, о

будущем и нескончаемом блаженстве и не попеклись. Что и думать о таковых? только, что мир безумнее их не имеет, как сказал некий премудрый святой. Некие же от сих благоговейнейшими были, ибо обращали ум свой к помышлениям о спасении души, и имели борения со страстями, и образы добродетелей по возможности творили, желая отрешиться, отступить от мира сего, но не смогли отторгнуться от сетей его.

Тебя же возлюбил Бог и изъял от мира сего, и поставил тебя в чину службы Своей, милостью и устроением Своим. Того ради должен ты премного благодарить милосердие Его, и творить все, сколько по силе, ко благоугождению Его, и ко спасению души своей, *задняя забывая*, ибо непотребно, *к передним же* добродетелям *простираясь*, ибо они житию вечному ходатаи есть; радуясь, гряди на *почесть* *вышнего звания*, что уготована в небесном отечестве подвизающимся. А что говорил ты мне о помыслах нечистых, от врага душ наших приносимых, о сих не сильно предавайся скорби и не ужасайся. Ибо не только нам, немощным и страстным, от них нападение бывает, глаголют Отцы, но и преуспевшим, и в житии достохвальном пребывающим, и благодати духовной отчасти сподобившимся. И даже им ратование бывает многое от таковых помыслов, и в подвиге великом чрез то пребывают, и благодатию Божией едва отгоняют их, всегда ревнуя об их отсечении. И ты, сим утешаясь, тщательно отсекай лукавые помыслы, имея для всегдашней победы над ними молитву, Господа Иисуса¹ призывая. Сим призыванием гонимые, они бегством отидут, как говорит Иоанн Лествичник: *Иисусовым именем бей ратников, крепчайши бо сего орудия несть*. Если же сильнее укрепятся на тебя борющие тя, тогда, возведя очи на небо и руки воздев, усердно моли с умилением: *помилуй мя, Господи, яко немощен есмь*; Ты, Господи, силен еси, и Твой есть подвиг, Ты ратуй о нас и победи, Господи. И ежели сие творить будешь неленостно, чрез искушения познаешь, что силою Вышнего помыслы побеждаются.

Твори же и какое-либо рукоделие: сим бо лукавые помыслы отгоняются, и сие есть предание ангельское некоему от великих святых. Изучай что от Писаний наизусть, в то ум свой полагая: и это возбраняет вход нашествия бесовского, и то есть изобретение святых Отцов. Сохраняй же себя от бесед, слышания и зрения неподобных, кои возбуждают страсти и укрепляют нечистые помыслы, и Бог поможет тебе. О страховании что глаголешь, се есть младенческий обычай немужественных душ; тебе же не

свойственно сие. И когда случится такое, подвизайся, да не обладают тобою, и утверди сердце свое в уповании на Бога, и гласи в себе так: *«имею Бога хранящего мя, без воли Его не может никто же ни в чем повредить мне. Аще ли что попустит на мя, еже пострадать мне, то я сие не злоютно приемлю, и не буду противиться желанию Его, ибо Господь лучше меня знает и хочет лишь пользы моей, и я обо всем возблагодарю благодать Его»*. И так, благодатию Божиею благодерзностен будешь. Молитвою же всегда на сие вооружайся; и в коих местах сие с тобой прилучится, туда особо старайся приходить, и, руки с крестным знаменiem простирая, Господа Иисуса призывай, и с помощью Вышнего не убоишься *от страха ночного и от стрелы, летящей во дни*. Вот тебе истина о сем.

Прочее же все, что достойно похвалы, и честно и добродетельно, сие помышляй и твори; мудр будь на благое; всякую же злобу ненавида, имей послушание к наставнику и прочим отцам о Господе на всякое дело благое. Служение, к которому приставлен ныне, или к иное, что будет, выполняй с радостью и старанием благообразным, как Самому Христу; всю братию святыми почитай. Ежели прилучится слово, вопрос или ответ кому дать, благоглаголиво и сладко беседу твори, с любовию духовною и со смирением истинным; не нерадиво и не обижая ничем брата; к благоговейным отцам прилепляйся, и то – в свое время и в меру. От не таковых же уклоняйся. Охраняй себя и старайся не укорить, не осудить никого в чем-либо, если и не благое что увидишь, но себя грешным и непотребным во всем почитай.

Ежели тебе будет потребно что-либо от настоятеля или иных подобных отцов, то, прежде помолившись, поразмысли, полезно ли оно тебе, и тогда проси. Если же не устроишься, как ты хотел, не огорчись, не ожесточись от того, что не по твоему хотению сотворилось, хоть и благим кажется то, чего ты желал; но с терпением отступи, и с тихостью и чаянием твори далее. И ежели ко благоугождению Божию и ко спасению души своей устремляться будешь, известит Бог кому что сотворить по потребе твоей, и время, и руку помощи подаст.

Будь же усерден к слышанию Божественных Писаний, и глаголами этими, как водою животворною, пои свою душу, старайся, по силе твоей, по ним творить. Имеющим же познание от Божественных Писаний и мудрость духовную, и жительство свое проводящих в добродетелях, – таковым стремись повиноваться, и тех житию подражатель будь, терпение имея в скорбях, и за оскорбивших тебя молись, имея их за благодетелей. И

то разумеи, что глаголю тебе от мудрости Божественных Писаний, дающих ведение воли Божией и Его благодеяний – как от века святые, *иже содеяша правду, получиша обетования* (Евр. 11, 33), ходившие в путях добродетели, не только беды и скорби претерпели, но крестом и смертью проходили жизненный путь свой; и это есть знамение любви Божией, ежели скорби будут даны кому от дел правды. Сие называется дар Божий, как пишет Апостол: *се дано бысть нам от Бога, еже не токмо во Христа веровати, но и еже о Нем страдати*. Всё это делает человека общником страстей Христовых и уподобляет святым, претерпевшим скорби за имя Его, и не иначе чем вознаграждает Бог любящих Его, – только посылает им искушения скорбями. И тем отличаются любимцы Божии от прочих, что в скорбях живут; любящие же мир в обилии пищи и покое веселятся. И то есть путь правый претерпеть искушения скорбей о благочестии; и на сей путь наставляя, Бог страдальцев Своих проводит в живот вечный. И сего ради с радостью подобает нам непорочно идти тем путем, пребывая в заповедях Господних, всем сердцем благодаря Его, что послал нам благодать сию, возлюбив нас, беспрестанно моля Его о даровании благодати, помня скончание жития сего скорбного и бесконечное блаженство будущего века. И Бог всякой радости и утешения утешит сердце твое и сохранит тебя во страхе Своем, молитвами Пречистой Богородицы и всех святых.

Не забывай, Господа ради, меня, грешного, в молитвах своих, глаголющего тебе доброе, хотя и не творящего, да Господь изведет меня от нечистоты греховной.

---

¹ Как оружие для победы над злыми помыслами, блаженный Нил советует иметь непрестанно в сердце известную молитву Иисусову.

И.

Того же старца Нила послание иному о пользе

Как уста ко устам беседовала твоя святыня со мною, честнейший отче, так и писания о том же присылал мне ты: требуешь от моей худости послать тебе письмо со словом полезным, ко благоугождению Божию и к пользе души. И я, как человек грешный и неразумный, всеми страстями побеждаемый, боюсь начать таковое: потому отказывался и отлагал сие. Но духовная твоя любовь ободрила меня на дерзость, хотя это и выше моей меры, и убедила написать тебе подобающее (наставление).

Вопрошение твое первое

О помыслах блудных, как сопротивляться им? И о сем не тебе лишь труд и подвиг, но всех подвижающихся с Богом; и та великая борьба, говорят Отцы, сугубую брань имеет – и в душе, и в теле, и нет важнее ее для ветхого человека. Того ради крепко в усердии пребывайте, и трезвенно и бодро соблюдайте свое сердце от сих помыслов, и страх Божий имея пред очами, помните обещание наше, что исповедали – пребывать в целомудрии и чистоте. Целомудрие же и чистота – не внешнее лишь житие, но и *сокровенный сердца человек*, ограждающий себя от скверных помыслов и всячески ревнующий об отсечении их. Победить же в борьбе с помыслами можно лишь молитвой к Богу прилежной, как писали святые Отцы разными образами, единым же разумом. Один из них учит, от Давида издревле приняв, так молиться: *изгоняющие мя ныне обыдоша мя: Радосте моя, избави мя от обышедших мя*. Иной от тех же глаголет так: *Боже, в помощь мою вонми*, и тому подобное. Иной тоже гласит: *суди, Господи, обидяция мя и возбрани боряция мя*, и прочее из псалма. Призывай же на помощь святых, о ком слышишь в Писаниях – подвижающихся в целомудрии и чистоте. Когда же сильная тебя борет брань, тотчас встань, и на небо очи и руки прости, и молись так: «Ты силен еси, Господи, и Твой есть подвиг: Ты ратуй и победи в том, Господи, о нас», – и возопи ко Всесильному, немощный, смиренными мольбами: *помилуй мя, Господи, яко немощен есмь*. Это есть предание святых Отцов. И ежели в таковых борениях будешь пребывать, познаешь чрез искушения, что сии благодатию Божиею лишь

побеждаются; именем Иисусовым, как оружием, всегда с ними борись – нет более верного пути к победе. Ограждай же себя от видения лиц и слышания бесед тех, кои возбуждают страсти и привносят нечистые помыслы, и Бог убережет тебя, и сие есть истина.

Второе же вопрошение твое о хульном помысле

И сей помысл бесстыден и лют есть; сильно смущает душу, и устоять пред ним трудно; и не только ныне, но и у древних великих Отцев и святых мучеников был, и даже в то самое время, когда мучители предавали их тела на истязания и смерть горькую исповедания ради веры в Господа Иисуса Христа. И сей помысл победить можно, если не душу свою, но нечистого беса винить всегда, и, противясь хульному духу, глаголать так: *«отъиди от мене, сатано; Господу Богу моему поклонюся, и Тому единому послужу»*. Тебе же – хула твоя на верх главы твоей возвратится, и тебе припишет сию Господь; отступи же от меня! Бог, создавший мя по образу и подобию Своему, да упразднит тя». Ежели и после сего нападет без стыда хульный помысел, начни размышлять об иной какой вещи, Божественной или человеческой, но не вне подобающих. Сохраняй же себя от гордыни и старайся путь свой проходить в смирении; речено бо Отцами, что от гордыни рождаются хульные помыслы; бывают они и от зависти бесовской; бывают и от того и другого вместе, но как лань губительна для ядовитых змей¹, так и сей страсти губительно смирение, и не только же сей, но и прочим, речено было святыми Отцами.

Третий вопрос

А еще вопрошаешь, как отступить от мира, – и сие усердие добро есть. Стремись совершить его самым делом. Сие бо есть путь позлащенный к животу вечному, путем этим, по принятию многой премудрости, шли преподобные Отцы. А тем, кто приобрел навык жить в мире, тем особо подобает отступить от него, ибо у них образы и начертания мира, прежде запечатленные, от слышания и видения мирских вещей опять поновляются, и не могут они с трезвлением пребывать в молитве и поучаться познанию воли Божией. Желаящий же поучаться благоугождению Божию должен отступить от мира. Не возжелай принимать прежних друзей для беседы, кои мудрствуют о мирском и заняты бессловесными (без молитвы?) попечениями о прибавлении монастырского богатства или стяжании имений. Они думают, что творят сие во образ благодати, и от незнания Божественных Писаний или от своих пристрастий полагают, что идут путем добродетели.

И ты, человек Божий, таковым не приобщайся, не подобает же их ни речами обличать, ни ругать, ни укорять, но Богу оставить сие; *силен бо есть Бог исправить их*. Сохраняй себя всячески от бесстыдства; ибо бесстыдство, как писано есть, подобно огню великому – когда бывает, все бегут от лица его. И отвращайся видеть и слышать что-либо о братии, о тайнах их и делах: это опустошает душу от всякого блага и научает видеть недостатки ближнего и оставлять плач о грехах своих. И не стремись быть скороглаголивым со братией, хоть и покажется то полезным. Но ежели некий брат обращается к нам и истинно требует слова Божия и имеем его, – то должны подать ему, и не только слово Божие, *но*, по апостольскому свидетельству, *и свою душу*. Общайся с таковыми и способствуй их деланию, ибо они духовно мудрствуют и суть чада тайн Божиих. С не таковыми же беседы, даже краткие, иссушают цветы добродетелей, что расцвели от пребывания в безмолвии и окружают своей мягкостью и младостью сад души, насажденный *при исходящих* водах покаяния, как говорит мудрый святой.

И ежели ищешь, как не заблудиться от истинного пути, и о сем даю тебе благой совет. Свяжи себя законами Божественных Писаний и последуй тем Писаниям истинным, Божественным. Писаний бо много, но не все суть божественны. Ты же истинных, известных тебе Писаний держись, испытав их от чтения и бесед с разумными и духовными мужами, – ибо не все, но разумные их различают, – и без свидетельства таковых Писаний не твори ничего. Так и я о себе поведаю тебе, ибо по Боге любовь твоя безумным меня сотворяет – о себе глаголить; но так сказано: *таинства любящим Мя открываю*, того ради и пишу тебе. Ведь я не творю без свидетельства Божественных Писаний, но Святым Писаниям следуя, творю, сколь по силе. Когда нужно творить мне что-либо, испытываю прежде Божественные Писания, и ежели не обрету согласного моему разуму в начинание дела, то отлагаю его, пока не обрету. Когда же обрету благодатию Божиею, творю благодерзостно, как уже известное. От себя же не смею творить, ибо я невежда и поселянин³.

Также и ты, если хочешь, твори все по Святым Писаниям, и по их учительству старайся исполнять заповеди Божии и предания святых Отцов. И ежели какие-либо волнения житейские подвигнут сердце твое, не ужасайся, будучи утверждаем *на недвижном камени заповедей Божиих*² и

ограждаем преданиями святых Отцов. И во всем подражай тем, кого видишь и слышишь во Святых Писаниях и кто свидетельствует своим житием и мудростью, что праведно шествует путем промысла. И то написав в сердце своем, иди неуклонно в путь Божий и не заблудишься, благодатью Божиею, от истины: ибо писано есть, что невозможно право мудрствующему и благочестно живущему погибнуть. Но кои растленным разумом творят дело Божие, те погрешают от правого пути.

Шествуй же невозвратно, положив *руку на рало* Господне и не *возря вспять*⁴, да *управлен будеши в царство Божие*. И постарайся, приняв семя слова Божия, чтобы сердце твое не обратилось ни в *путь*, ни в *камень* или *терние*, но стало – *благою землею*⁵, сотворившей многократный плод во святыне души своей; да и я, благоразумие твое в слышании слова Божия узрев и достойное похвалам исправление добродетелям в тебе обретя, возрадуюсь и возблагодарю Бога, увидев в тебе *слышавша слово Божие и храняща е*. Молю же тебя, Господа ради, молиться за меня, грешного, глаголющего доброе, но не творящего ничего же никогда. Бог же, творя преславное и подавая всякое деяние благодворящим волю Его, да подаст тебе разум и утверждение – творить волю Его святую, молитвами Пречистой Владычицы нашей Богородицы и всех святых, яко благословен есть во веки. Аминь.

¹ По сказанию древних писателей, олень, пожрав ядовитых змей возле выхода из норы, обретает палящую жажду и опасность погибнуть без воды. Посему и сказал Давид, что душа его так возжаждала к Богу, как «елень на источники водные» (Пс. 41, 2).

² Выражение взято из известной песни великопостного канона св. Андрея Критского.

³ В переводе Г.М. Прохорова этот термин заменен словом «деревенщина».

⁴ Не озираясь назад.

⁵оборот речи, усвоенный из известной Евангельской притчи о Сеятеле.

III.

Послание того же великого старца Нила ко брату, вопросившему его написать ему на пользу души

В письме твоём, отче, что прислал ко мне, просишь ты отписать что-либо на пользу души, и известить тебя о себе. Ты думаешь, что я обижен на тебя ради тех речей, что мы вели с тобою, когда ты был здесь; о том прости меня. Советовал я, как помню, тебе, ближнему своему любимому, по писанному: *таинства Моя Моим сыновом дому Моего открываю*, – что не просто, или как случится, подобает нам творить всякие дела, но по Божественным Писаниям и по преданию святых Отцов, и, прежде всего, исход из монастыря. Только ли пользы ради душевной делаешь, а не из-за иного чего? Ибо не вижу ныне жительства, хранимого по законам Божиим и по Святым Писаниям и по преданиям святых Отцов, но более по своей воле и умышлению человеческим; и многим присуще это, что и самое развращенное творим, и мним еще, что добродетельно живем. И случается это от неведения нами святого Писания, потому что не стараемся со страхом Божиим и со смирением изучать его, небрежём об этом, но в человеческом упражняемся. Я же ради этого и говорил тебе, поскольку истинно, а не притворно хочешь слово Божие слышать и исполнять. И я, не смягчая, не скрывая трудности тесного и прискорбного пути, предлагал тебе его; с иными же по мере каждого беседую. Ты же знаешь мою худость изначально, как близкий духовно любимче мой. Сего ради и ныне пишу откровенно о себе, ибо любовь твоя по Боге понуждает меня к тому и безумным творит – писать о себе.

Когда мы жили в монастыре вместе, сам знаешь, как соплетений мирских удаляюсь, и творю, сколько в силах моих, по Божественным Писаниям, хотя и не все возмогаю по лености моей и небрежению. Возвратясь из странничества моего, пришел в монастырь и вне, но близ монастыря, сотворил себе келию и также подвизался в ней, сколько по силе моей. Ныне же вдаль от монастыря переселился, и, благодатью Божиею, обрел место удобное моему разумению, к тому же мирским чадам маловходное, как сам ты видел. И еще более чем раньше, изучаю

Божественные Писания: прежде всего – заповеди Господни с толкованием и апостольские предания, а также – жития, учения святых Отцов, и тем внимаю. И те, что согласны моему разумению, ко благоугождению Божию и к пользе души, переписываю себе, и теми поучаюсь, и в том жизнь и дыхание мое имею. А немощь мою, и леность и нерадение на Бога и Пречистую Богородицу возложил. И если случится мне творить что, чего не обрету во Святых Писаниях, отлагаю это на время, пока не найду, потому что по своей воле и по своему разуму не смею ничего творить. И ежели кто любовию духовною прилепляется мне, также советую делать, особо же тебе, изначально ставшему мне духовно любимым. Сего ради и слово сие к тебе обращаю, советую во благо, как своей душе, как стремлюсь сам делать, так и тебе говорю. Ныне, если и порознь телом, но духовною любовию сопряжены и совокупны. И ради этой Божественной любви говорил тебе тогда, и ныне пишу во спасение души. И ты, ежели угодно тебе, как слышал от меня и писание это видя, подражай сему, желая сыном быть и наследником святых Отцов. Твори заповеди Господни и предания святых Отцов, и братьям, с тобою пребывающим, о том глаголи.

Уединенно ли жительство твое, или в монастыре с братией пребываешь, внимай Святым Писаниям и по стопам святых Отцов шествуй, потому что Божественные Писания нам так повелевают; или повинуйся такому человеку, кто в делании слова имеет свидетельство и в разуме духовном, как пишет Василий Великий в Слове, которому начало: *придите ко Мне вси труждающиеся*. Если же не обрящется таков, то повинуйся Богу по Божественным Писаниям, и не так бессловесно, как некие, что, живя в монастыре с братьями и по видимости пребывающие в повиновении, самовольно бессловесно пасутся и отшельничество творят неразумно, волею плотскою ведомые и разумом нерассудным, не ведающие, ни что творят, ни в чем утверждают. О таковых рассуждая, Иоанн Лествичник в Слове *о различии безмолвия* говорит: *самочинием паче, нежели наставлением от мнения, плавати изволиша*. Того же да не будет нам! Ты же, творя по Святым Писаниям и по жительству святых, благодатью Христовою не погресишь. Ныне же и я огорчился тем, что ты скорбен; того ради и понудил себя писать к тебе, чтобы ты не пребыл в скорби. Бог же всякой радости и утехи да утешит сердце твое и известит о моей любви к тебе; ежели и грубо написал тебе что, но не иному кому, а тебе, навеки возлюбленному моему, не желая презреть прошения твоего. Надеюсь бо, что с любовию примешь сие и не осудишь неразумия моего.

А о вещах моих, о них же просил святыню твою, ты добре устроить постарался, о том благодарю. Бог да подаст тебе мзду по труду твоему!

Еще молю твою святыню, да не прими слов моих в скорбь, что говорил тогда. Они лишь по внешнему мнятся жестокими, внутри же исполнены пользы: к тому же не свое говорил, а от Святых Писаний. Жестоки они лишь тем, кто не хочет истинно смириться в страхе Господнем и от плотских мудрований отступить, но во своих волях страстных хочет жить, а не по Святым Писаниям. Таковые не изучают Святые Писания со смирением духовным. Некие же из них не хотят и слышать ныне, чтобы жить по Святым Писаниям, как бы говоря – не нам написаны суть, и не надлежит в нынешнем роде хранить их. Истинным же делателям, и древним и ныне и до века, *словеса Господня чиста, яко сребро разжено и очищено седмерицею, и заповеди Его светлы и возжеленны паче злата и камня честна, и услаждают их паче меда и сота, и хранят я, и вегда сохраняют я, восприимут воздаяния многа.*

Здравствуй о Господе, господине отче, и моли о нас грешных, а мы святыне твоей челом бьем.

IV.

Послание от Божественных Писаний во отцах (?)
к скорбящему брату

Брату во Христе последний во образе брат ваш моление творю.

Понудил ты меня написать от должного и послать тебе, открывая в писании моем по договору нашему мою к тебе веру и любовь; и не утерплю, любимче мой, сохранить таинство в молчании, но бываю безумен и юрод за пользу брата, потому что сие есть любовь истинная, она не может быть сокрыта как тайна от любимых своих. Много раз, когда начинал писать сие, отлагал в трепете сердца рукописи и не мог протянуть десницу мою многогрешную без сердечного плача: вспоминая к тебе Божие милосердие и милость, что извела тебя от земли Египетской и привела в землю Израелеву, и дала тебе познать Единого истинного Бога нашего Иисуса Христа, во плоти пришедшего, и крещением Его крестился ты, и затем сподобила тебя ангельского образа и дала положить начало иноческому обещанию у нас же, в убогой нашей кельице. О том же, брате, сокрушаюсь душою, смущаюсь совестью, терзаюсь утробою, вспоминая от юности твои скорби, и беды, и пленение и изведение от своей земли и рода, и отечества, и в землю чужую и незнакомую, и язык неведомый, и в род непознанный вселяема, еще же предпочтенных светлостью сана родителя чадо. И как избавил тебя Господь от многих и различных смертей, и от огня, и от меча, и от воды, о чем и сам ты не пребываешь в неведении, тем вел тебя Господь на покаяние и в познание истины Богоразумия. Потому же наводит на нас, грехов наших ради, искушения, и скорби и заточения Господь, любя и милуя нас и желая преумудрить этими искушениями. И о сем всегда радуюсь, что возлюбил нас Господь, не желая мучить в веке будущем, но здесь попустил поскорбеть на очищение наших грехов.

И сего ради спешу написать любви твоей от Святых Писаний, что сии скорби Господь наводит на любящих Его и могущих претерпеть Его ради всякие злолютства; выше же сил не попустит Господь, по слову апостола, искустись в каких-либо искушениях, наводимых на нас. А ежели попустит, то к пользе, искусу; и за грехи наши должны мы терпеть все эти злолютства. Но еще и еще, как и прежде нас бывшие, и все святые от древних лет – пророки, и апостолы, и мученики – скорбями, и бедами и теснотами

спасались и спасаются. И помянем прежде праведного Иова, не проклинал ли день свой, в который родился? Так же Иеремия пророк сказал: *увы мне, мати моя, почто родила еси? проклята ночь, в нюже родихся*. И Моисей, великий Божий законодавец, сказал: *Господи, аще убо обретох благодать пред Тобою, отъими душу мою от мене: не могу бо носити тяготу людей сих, помале камением побьют мя*. Аввакум же пророк сказал: *вскую бо показал еси труды и болезни?* Так все праведники страдали; и как изъясляют святые, так да и ты по их примеру нав्यкнешь, ибо не в изобилии проходили житие святые, но множеством злостраданий. Что же – праведный Давид? Не все ли дни живота своего был гоним, мучим и пищи лишаем, и смерти на всякий час на чужой стороне от Саула ожидал. Авраам же праведный не на чужой ли земле, и во иноязычной и варварской страдал, и о жене, что была там отнята у него? Также и сын его Исаак, и внук его Иаков. Господь же наш Иисус Христос не ко кресту ли пригвожден был? Не копием ли прободен был? Не по ланите ли ударяем? И со беззаконниками осужден от безбожных иудеев. Сия же вся пострадал, да нас от клятвы освободил. Земной же ангел, Креститель Господень Иоанн, не в темнице ли сидел? Не отсеки ли главу его мечем? И скверными руками носили на блюде посреди скверных пирующих. О, священная и боговидная и заревидная главо! Пустынное от пелен воспитание! Также и Илия пророк, много пострадав, на колеснице огненной взят был на небо. Об апостолах, и святых мучениках, и преподобных наших Отцах – что и писать? Сии все многие и различные смерти, и беды, и закленья и тесноты претерпели Царства ради Небесного. И все они на чужих землях и во иноязыческих и варваров зверообразных имя Христово проповедовали. Некие из них распяты были; некие же копием прободены были; иные же огню и мечу предаваемы; иные в море с камнем погружаемы, а кто-то зверям в снедь брошен. И что много перечислять? И сам этих не знаешь ли злостраданий и скорби? Иосиф же прекрасный, сын праведного Израиля Иакова и чадо возлюбленное святой Рахили, не от братии ли был продан в Египет и терпел, работая на чужой земле господину своему Петерфию. Ко всему тебе одну повесть приложу. О, ужаса и страха исполнена! Велегласного*, глаголю, Исаию-пророка безбожный жидовский род деревянную пилою пилил по чреву и членам телесным, как бездушную древесину, и надругавшись, смерти предал. Все они пострадали от безверных варваров в чужих странах за имя Христово.

Тебя же, брате мой, избрал всевидящее око – Господь Бог прежде зачатия и, возлюбив тебя паче всех, пленил от утробы матери, исхитив от адовых уст – от твоей земли и веры, и привел в землю, которую не желал еси и не надеялся, и знаменовал тебя печатью Своею Царскою – во Отца и Сына крещением, и украсив тебя, яко венцом, ангельским образом, привел к нам в ненаселенную пустыню.

Изволив тебе страдать всякими скорбями и бедами, и наготою ради имени Христова, и попуская на нас иные скорби, любит нас Создатель наш. *Его же любит Господь, наказует.* И если и выше естества скорби нам случатся, то надеждою будущих благ веселящиеся, да укрепим друг друга, взирая на все святые сии образы и жития и подвиги прежде нас бывших. Как же терпели, страдали Христа ради, и кровь свою проливали! И ежели так страдали святые праведные, на них же Святой Дух почил и действовал, их же чудеса и знамения счесть и описать невозможно, сколь более подобает нам страдать за грехи наши бесчисленные и не изнемогать, но укреплять друг друга, к подвигам поощряя. Но святые страдали за любовь Христову, мы же страждем за грехи свои. Сего ради помянем, любимче, от юности пред Создателем своим беззакония наши, как Его прогневали, как преступили животворные Его заповеди, как долготерпит нас, ожидая нашего покаяния и обращения от злого пути. И поминая таковую милость и милосердие бесчисленное Бога нашего, согреем совесть нашу, прольем слезы и воздыхания и прочее. Отныне всею силою небрежем о телеси, и представим Богу и души, и телеса, и войдем именем Господним в подвиг искушения, и всеми членами нашими пройдем сквозь них, и очи наши наполним слез духовных, и сердечные воздыхания совозлягут и совосстанут с нами, и не отступит от нас Ангел-хранитель наш. Отгоняет Бог лютость ради скорбных и не пускает приближаться к ним; ослабевает враг, видя Хранящего их и Соблюдающего. Творит это Бог с любящими Его и отдавшими себя в смерть в великом рвении, и не давшими плеч своих врагу. Подвигом этим и искушением лютейшим, яко чадолюбивый отец, Исаак Сирин, подкрепляя малодушие наше и нетвердое стояние в подвиге, так говорит: *Да будет нам ревность в душах наших на диавола и его чиновников, какую имели Маккавеи и святые пророки, и апостолы, и мученики, и преподобные, и праведные все, кои претерпели в правде своей и не устрашились от страшилищ, окружавших их души и телеса, но победили*

тех мужеством, отвергли тех ласкания и развращения позади себя и пред очами, и обрели повести и жития их написаны, как одушевленные и живые образы, как претерпели и непреклонными пребыли пред ласками и прельщениями зломудренных человек, но с радостью и усердием приняли подвиг искушений и скорбей. Промысла Божия в человеке не узришь, и дерзновения к Богу невозможно стяжать и премудрости духа навикнуть, и Божественной любви в душе нельзя утвердиться и принять без скорби. Прежде скорби ежели кто молится Богу – необычный то человек; когда же внидет кто во искушение любви Его ради, и доколе примет изменения, тогда как бы должником имеет Бога, ибо как искренний друг вменяется от Бога, так как Его ради и ратовал врага, и победил его.

Видишь ли, брат, какая чадолюбивая душа, сей дивный отец, сам так много пострадавший, нам, в напасти пребывающим, помогает и подкрепляет наше малодушие и изнеможение в подвиге, по апостольскому слову: нынешний век страдания, будущий же – воздаяния. И услышь, любимче, сколь приятна Богу молитва скорбящего во искушениях по свидетельству чудного сего отца, и есть ли что выше того, когда кто Бога должником имеет и другом искренним Богу становится. К этому еще добавляет: не благоволит Бог, чтобы пребывали в покое любимцы Его пока они живут на земле; а благоволит к тем, которые пребывают в скорби и тяготе, в трудах, в лишениях и во уединении, в оскудении потребного, и в недугах, и в нищете, и унижениях, и во укоризнах, в поношении и в пакостях от человек и бесов, и в сердечном сокрушении, телесной болезни, и во отречении от сродников, и от отечества и земли, в мудровании печальном, и жительстве иноческом и безмолвном, и видению человеческому недоступном. Те плачут, а мир смеется, те в печали, а мир веселится, те постятся, а мир наслаждается; днем трудятся, а ночью в подвиге пребывают, в тесноте и труде; некие же в вольных скорбях; иные в борьбе со страстями своими; другие гонимы от людей; иные в бедах и скорбях от бесов и от прочих злых человек; и некие из них изгоняемы бывают. Некие же *убиени быша*; иные, по апостольскому слову, *руганием и ранами искушение прияша* – *еще же и узами темничными, камением побиени быша, претрени быша, убийством мечу умроша, проидоша в милотех и козих кожах, лишени, скорбяще и озлоблени, им же не бе достоин весь мир, в пустынях скитающеся, бегающе в горах, и в вертепах и пропостех земных заключившися от царей и мучителей.* И знает

Господь, что нельзя тем, кто находится в покое телесном, пребыть в любви Его, и сего ради лишены они покоя и сладости Его. Бог показывает это на любящих Его и изволивших терпеть все злостества ради имени Его, и слово Божие исполнится на них по глаголу: в мире скорби примете и не дивитесь сему, *яко мир вас ненавидит; весте бо, яко Мене прежде вас возненавиде.*

Видишь ли, брат, что от древних лет все, угодившие Богу, скорбями и бедами и теснотами спасались, и в радость вошли вечную, о них же писано, что крепкий был прежний род и многолетний, последние же – слабы и немощны. О том же пророчествовали древние скитские отцы, что последний род превзойдет прежних, но угодит Богу более скорбями и бедами. Смотри, как не благоволит Бог, чтобы почили любимцы Его в здешнем житии, и прежний род и последний. Ты же, о Христолюбче! сие все на сердце своем напиши, и терпи неослабно скорби все, и твою начальную веру поминай во всякое время и час, первые ревности начала пути, и теплые и горячие помыслы твои, с ними же ты пришел к моей худости в ненаселенную пустыню, где я один пребывал, работая Богу моему от юности моей. И помни, как тогда имел попечение о малых согрешениях, чтобы не согрешать. Обычай ибо есть у диавола, когда видит кого с теплою верою начавшего благое жительство, устрашать того разными и страшными искушениями, от бесов же и от человек, да отовсюду страх вложит, а затем, ослабив помыслы, пресечет добрую волю, и не имеющего в себе теплоты приблизит к жестокому и скорбному жительству. И этого ради не расслабимся помыслами, помня от юности свои согрешения и муки грешников и воздаяния праведным, но усердно находящие на нас искушения терпим неослабно. Попустивший же впасть нечаянно во грех и освободит от него по пророческому слову: *якоже мнози скорби праведным и от всех избавит я Господь*, потому что уповали на Него от всего дыхания своего. *И воззваша к Нему, и услыша их, и покры их; и с ними есть в скорби*, и избавит их и прославит их и явит спасение Свое, по обещанию Его, как и сказал: *не отступлю от тебе, не оставлю тебе*. И спас Иосифа во Египте, и Даниила невредимым сохранил во рве львином, и три юноши в печи огненной не опалились, Иеремию от рва глубокого избавил, и извел Петра от темницы, со дверьми затворенными, и Павла спас от сонма иудейского – Тот, пречудный и милосердный Бог, *везде Сый* и Всемогущий, и нас изведет

и освободит, если на пользу душам нашим. Но только всю свою надежду, и упование и дыхание на Него от всего усердия положим, и от Господа терпим с благодарностью находящие скорби, праведные и неправедные, и, ими очистившись, неповинны предстанем на суд Христов. Ему же слава и держава во веки веков.

V.

О смертном воспоминании

Возлюбленный! Поминай дни после смерти твоей, и никогда не сумеет одолеть тебя слабость. Да будет же тебе всегда и везде душевная болезнь о грехах, и телесная скорбь, и молчание в нестяжание тленного – вместо всех правил твоих! И никогда же не исходи из келлии твоей, но буди в ней сидя, яко – во гробе. Очисти твою келлию, и скудость вещей твоих научит тебя воздержанию: ибо, когда множество вещей примем и изобилуем, то не можем себя воздержать. Ежели ты хочешь иметь плач, то возлюби нищету, и нестяжание и смирение, и не возжелай иметь добрые вещи в келлии твоей. Когда убо взыщет душа твоя нечто и не найдет, тогда воздыхает и смиряется, и более тогда Бог утешает ее и дарует ей многое умиление. И когда вкусит душа сладость Божию, ненавидит даже и ризу, которую носит, и самое тело свое. Если же иногда, сидящего, обступят тебя помышления и бесы, яко пчелы; тотчас восстань, помолись и пройдишь немного, и они отступят от тебя.

VI.

Нет добра в том, чтобы всем человекам угодным быть

Нет добра в том, чтобы всем человекам угодным быть. Ибо написано: *горе, егда добре вам рекут вси человецы*. Пророки истинные умирали, а лжепророки, кои лъстивое глаголали человекам, ими любимы были. Какое хочешь избери: или об истине попечение иметь и умереть ее ради, да жив будешь во веки, или лезть человекам творить и быть любимым ими, Богом же быть ненавидимым.

VII.

О том, как подобает испытывать себя

Всегда, во всякий день должны мы испытывать себя, как день провели; также должно строго спросить себя и о том, как провел ночь: или с усердием встал на бдение, или пороптал на возбуждающего тебя и малодушествовал на него. Ибо каждый должен знать, что возбуждающий кого-либо на бдение великую благодать ему творит, и великим благом ходатаем ему бывает – возбуждает его беседовать с Богом, молиться о грехах своих, просвещать себя и врачевать. Как же можно не благодарить такового? Во истинных должен его иметь, ибо его ради и спасешься.

И скажу вам о некоем чуде, что слышал о великом прозорливом старце: как, стоя в церкви, когда начинала братия петь, видел он некоего светоносного, исходящего из алтаря, держащего как-бы некий ковчежец светящийся и единый помазок. И обмокал помазок в ковчежец и обходил всю братию, знаменуя некоторых из них, даже и отсутствующих на месте; а кого-то, кто и был в храме, мимо проходил. И когда старец упускал память об этом, то видел его опять исходящим из алтаря и подобное же творящим. Однажды удержал его старец, повергаясь к его стопам и моля уведомить, что он творит и кто он есть. И сказал ему светоносный: я есть ангел Божий, и повелено мне подавать знамение сие обретающимся в церкви в начале пения, и пребывающим даже до отпуста, за усердие, и ревность, и доброе их произволение. Спросил его старец: и как же некоторым не обретающимся назнаменуешь места? Отвечал ему святой ангел: ежели кто из братии с усердием истинным и доброй волей необходимости ради отошел с благословения отцов, или опять же за некую заповедь в послушании их отсутствовал, и за сие не обретаем был, – они, и не будучи в церкви, знамение свое принимают, ибо желанием с поющими пребывают. Тем же из них, кто мог пребывать, и от лености не обретаемым был, тем повелено мне было знамение не давать, потому что сами себя недостойными творят.

По сему видите, каковы дары ходатайствует брату своему тот, кто воздвигает его на правило церковное. Постарайтесь же, братия, не отвергнуться никогда знамения святого ангела: если же приключится когда кому облениться, так воспомянет ему другой. И не должен он негодовать, но, видя доброе, должен благодарить напомнившего ему, кто бы он ни был.

VIII.

Как победить тщеславие

Нил преподобный сказал: если хочешь победить тщеславие, не люби хвалы от людей, ни почести, ни добрые одежды; не будь властелином братии своей; не являйся в добродетелях; не творишь пред людьми очень смышленным в советах и ответах, да не предпочтен будешь, ни же на переднем месте сядешь; и не помышляй высокоумия в сердце о себе; не мни себя святым и спасенным; и не укори человека ни о каком грехе, если и своими очами видишь кого грех творящим; и не помысли согрешающего повинным суду или муки, но на сатану грех возложи, понеже он в бесчестии брата нашего порочит, желая нас от благодати Божией отлучить. Но паче всех грешных – себя помышляй грешнейшим, и промысли о спасении своем, доброе творя в тайне, как же отец наш преподобный Виталий сотворил, или так же, как Симеон, юродивый Христа ради, или как Андрей Цареградский. И возлюби нравы их: вот тебя укоряют, и осуждают, и бесчестят и лгут на тебя, яко же на Господа, так ты тем злом воздаешь; святые же всё незлобием претерпевали и молили Бога о творящих им пакости, да не вменит им во грех за неведение их. Истинно, всеми замыслами внедряет в нас диавол свои умышления, на грехолюбцев напускает тёмные прелести свои, будто сети, и теми сетями мятежи мысленные на разум их наводит; желающих же спастись, гордынею и тщеславием в пропасти погибельные ввергает, и сии все кознольщения его должно нам в ненависти иметь; ежели по неведению сотворим что и отвергнемся того, то почести Вышнего не лишены будем: ибо тщеславием все труды человеческие враг упраздняет.

Ибо я, постясь, тщеславиться себе разрешаю, познанием же, что буду спасен, более тщеславлюсь; во светлые одежды будучи одет, побеждаюсь тем, в худые одежды облекаюсь, не имея добрых, также тщеславлюсь; беседую побеждаюсь, и когда молчу языком, а мыслию хвалю себя, опять побеждаюсь. О, безумие мое! Всего труда мзды лишаюсь безумием своим. Вы же, братии, смиренномудрием и с подвигом преуспевайте, да не напрасно труд свой погубите, как же и я.

Руфин называет четыре нужнейшие иноку добродетели: молчание, соблюдение заповедей Божиих, смирение и нищета. И о том говорит, как бороться иноку с миром, телом и диаволом: с миром – чрез утверждение (в вере), с телом – чрез умерщвление, с диаволом – чрез пощение и молитвы.

IX.

Повесть о победе над злыми помыслами

Ежели хочешь, чадо, победить чревобесие – возлюби воздержание, сиречь: установи себе пищу и питье по единой мере скудную, и имей пред очами сердца твоего страх Божий, и победишь прелесть насытного беса. Ежели хочешь победить блуд – возлюби голод, и не пей, кроме единой дневной меры, что принимаешь во время трапезы. Вспоминай же смертный час, когда внезапно предстанут тебе страшные посланники Божии разлучить душу твою, и когда придут соперники твои на обличение твое, и возложи на сердце твое предстоящий страшный суд, где воздашь пред Богом ответ. К сему же совсем не беседуй с женами, ни на одежду их не зри, ни красоте лица их не внимай, но всегда бегай жен и отроков младых... и так творя, победишь страсть блудного беса. А если же хочешь победить сребролюбие – возлюби нестяжание и худость ризную, и пищу и питье скудное, и тем победишь сребролюбивого беса-пристава. Если хочешь победить ярость, сиречь: сердитый, гневный, жестокосердный нрав, возлюби стяжать Господнюю кротость и долготерпение Его. По глаголу Его: *возмите иго Мое на себе, и научитесь от Мене, яко кроток и смирен сердцем, и обряцете покой душам вашим.* Богатство праведных есть ко всем мир, как глаголет апостол Павел: *совершена любы искреннему злу не творит, не ищет своей воли сотворить, ни чести обрести, не вмещает в себя злое умышление, вся терпит, милосердствует, не завидит, не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не раздражается гневом, не имеет в себе злопомнение.* Сему и Петр верховнейший учит нас, глаголя: *аще заповеди ради Божия, терпит кто скорби, стражда без правды, сие угодно есть пред Богом. На се бо и звани бысте, аще добрая творяя терпите. Занеже и Христос пострада по нас, нам оставль образ, да последуешь стопам Его.*

Ты же, брате, поминай, сколько зла сотворили иудеи Господу нашему Иисусу Христу, и человеколюбивый Бог не прогневался на них, но, молясь о них Отцу Своему, просил: *Отче! остави им грех сей, не ведут бо что творят;* так и ты твори, и победишь ярость. Если же лукавый враг советует тебе о помысле: «Много он мне пакостит, и я ему прощал, но он не

перестает. А ныне взыщу, пусть впредь не озлобляет тебя». Ты же помяни апостола Павла, глаголющего: *не побежден бывай злым, но побеждай добродетелью злое*. Ежели вновь разжигает тебя сатана на гнев и подвигает на месть, тогда помяни Господа, глаголющего: *аще не оставляете человеком согрешения их, то ни Отец ваш небесный оставит согрешения ваша: аще же ли вся оставляете человеком от сердец ваших согрешения их, то и вам отпустит Бог согрешения ваша*. Ты же помяни, сколько к Богу согрешил и не перестаешь согрешать и всегда вопиешь: помилуй мя, Господи, и прости. И если хочешь от Господа быть помилован и прощен, отступи от гнева и оставь вражду. Потому что гневливый человек, вражды ради, оставляем бывает от Бога и без Его помощи никакой добродетели сотворить не может. Гнев – это стрела сатаны, злопамятность же – сеть и силки вражие; ярость же – цепь диавола: гневливый и сердитый человек сам себе на вред и иным на пакость. Сердитый есть храмина диавола, гневливый же и весь дом сатанин: оба – рабы неприязненным духам, дерзки, и вспыльчивы и горды, губителем называется злопамятный, жестокосерден, беззаконен и злообразен есть. И словеса Божие не вмещаются в гневливых, и в скорую погибель они сами себя приводят. О них же и Писание свидетельствует.

